
ФИЛОСОФИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ. ФИЛОЛОГИЯ

Аналитическая статья

УДК 378.147; DOI: 10.61260/2074-1618-2026-1-81-87

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НЕОЛОГИЗМОВ, АССИМИЛИРОВАННЫХ РУССКИМ ЯЗЫКОМ

✉ Белозерова Наталия Владимировна.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

✉ nv.belozerova@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются существующие подходы к определению понятия «неологизм». Представлены разнообразные критерии выделения неологизмов. Анализируются функции неологизмов, их значимость в процессах номинации, выявлении актуальных тенденций развития социума, маркировании социального статуса субъекта. Изучаются механизмы адаптации англоязычных неологизмов к системе русского языка, их морфологические характеристики. Выявляются доминирующие модели, являющиеся наиболее эффективными в процессах словообразовательной ассимиляции.

Ключевые слова: неологизм, языковая система, словообразовательная модель, ассимиляция, морфологическая характеристика

Для цитирования: Белозерова Н.В. Морфологические характеристики современных англоязычных неологизмов, ассимилированных русским языком // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2026. № 1 (70). С. 81–87. DOI: 10.61260/2074-1618-2026-1-81-87

Analytical article

MORPHOLOGICAL FEATURES OF MODERN NEOLOGISMS BORROWED FROM ENGLISH LANGUAGE AND ASSIMILATED BY RUSSIAN LANGUAGE

✉ Belozerova Natalia V.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia

✉ nv.belozerova@gmail.com

Abstract. The article examines existing approaches to the definition of the concept «neologism». The author finds out various criteria to determine a neologism. The article also analyzes the functions performed by neologisms, their significance in the nomination processes, in highlighting the relevant tendencies of social development, in indicating an individual social status. The article studies the mechanisms involved in adapting English neologisms to the Russian language system, their morphological features. Dominating patterns proved to be the most effective in word-formation assimilation are paid a special attention in the article.

Keywords: neologism, language system, word-formation pattern, assimilation, morphological feature

For citation: Belozerova N.V. Morphological features of modern neologisms borrowed from english language and assimilated by russian language // Psihologo-pedagogicheskie problemy bezopasnosti cheloveka i obshchestva = Psychological and pedagogical problems of human and social security. 2026. № 1 (70). P. 81–87. DOI: 10.61260/2074-1618-2026-1-81-87

Введение

Лексика является наиболее динамично развивающимся элементом системы языка, отражающим многочисленные изменения в экономическом, политическом, социокультурном контекстах современной действительности. Будучи постоянно эволюционирующей структурой, язык использует внутренние ресурсы словообразования или механизмы межъязыкового взаимодействия с целью заимствования и последующей адаптации новых лексических единиц, обозначающих явления или предметы, еще не ставшие объектами номинации. Увеличение количества каналов распространения информации за счет развития цифровых инструментов коммуникации не только обнаруживает новое измерение межличностного взаимодействия, но и стимулирует словообразовательный потенциал самого языка, который реализуется в создании неологизмов, являющихся объектом изучения отдельной отрасли лексикологии – неологии. Исследователи в данной области отмечают масштабный характер обновления (неологизации) современных языков вследствие глобализации экономических и политических процессов, развития виртуального коммуникативного пространства [1].

Свидетельством чувствительности языковой системы к социальным изменениям являются ежегодные акции «Слово года», «Пресс-слово года», «Словарь года», фиксирующие лексические единицы, являющиеся лингвистическими символами эпохи, которые непосредственно отражают трансформации социально-политического концептуального пространства, выявляют убеждения, ценности различных социальных групп, механизмы их взаимоотношений [2]. Существуют различные критерии отбора актуальных неологизмов:

1. Популярность (отбор осуществляется на основе результатов голосования носителей языка).
2. Пастотность (значимая лексическая единица оценивается на основе частоты употребления в средствах массовой информации).
3. Новизна (экспертное сообщество анализирует лексическую единицу с позиции отсутствия лексикографической фиксации).

Аналитическая часть

В научном сообществе отсутствует консолидированное представление о совокупности критериев релевантности и степени новизны лексической единицы. Шмелева Т.В. обобщает многообразие существующих подходов к выделению актуального слова и описывает его три признака:

1. Текстовый (проявляющийся в частотности лексической единицы, ее способности порождать контексты, интерпретационном потенциале).
2. Лексический (предполагающий наличие у исследуемого неологизма системных синонимических и антонимических связей, способности к метафорическому переносу лексического значения).
3. Грамматический (раскрывающийся в словообразовательном потенциале актуального слова, его способности создавать производные лексические единицы) [3].

Справочно-информационный портал «Грамота.ру» в рамках комплексного исследования, осуществляемого с целью выявления актуальной лексической единицы, выдвигает следующие критерии:

1. Отражение в лексическом значении актуальных тенденций.
2. Отсутствие закреплённости в академических толковых словарях.
3. Частотность употребления в средствах массовой информации (СМИ) и социальных сетях.
4. Наличие определенной формы, модели словоизменения, словообразовательного потенциала [4]. Комплексный подход к отбору актуальных неологизмов проявляется в организации трехэтапного изучения современной лексики. Прежде всего, опросы

на портале «Грамота.ру» и в социальных сетях, изучение языкового материала СМИ и телеграм-каналов позволяют выявить корпус наиболее значимых лексических единиц. Затем на основе анализа динамики частоты употребления изучаемых лексем в СМИ и социальных сетях, поисковых запросах в сети Интернет определяются более компактные группы значимых неологизмов. И на третьем этапе предпринимается экспертная оценка релевантной лексики с целью выявления наиболее актуального слова года. Так, в 2024 г. в качестве такого слова исследователями портала «Грамота.ру» был выбран неологизм «вайб», лексическое значение которого включает следующие компоненты:

1. Настроение, атмосфера, присущая человеку, объекту, месту или ситуации.
2. Приятное чувство легкости, гармонии, взаимопонимания [4].

О факте ассимиляции неологизма «вайб» в русском языке свидетельствуют следующие признаки: рассматриваемая лексическая единица обладает формой имени существительного мужского рода единственного числа и словоизменительной парадигмой второго склонения. Лексема «вайб» создает и синонимические связи с такими лексическими единицами, как «настрой», «настроение», «эмоциональное состояние». Образуются и устойчивые словосочетания, включающие элемент «вайб»: «плюс вайб» (что-либо, вызывающее положительные эмоции), «минус вайб» (что-либо неприятное).

Следует отметить, что вхождение в систему русского языка новой лексической единицы осуществляется, в том числе, и на основе механизмов аналогии. Так, англицизм «фича» (от «feature» – особенность, характеристика, функция) обретает в русском языке категорию женского рода на основе семантической близости с закрепившимся в молодежном и техническом сленге словом «фишка». В некоторых случаях адаптация англицизма к системе русского языка происходит за счет опрощения, заключающегося в изменении морфемного состава слова, в результате которого ранее членимая составная часть слова воспринимается как единое целое. Например, имена существительные «bucks» – доллары, «futures» – фьючерсы, «shorts» – короткие динамичные видео заимствованы во множественном числе, но в системе русского языка воспринимаются в форме единственного числа и получают флексию множественного числа: баксы, фьючерсы, шортсы.

В современной лексикологии непосредственная связь языковой системы и общества, выражающаяся в повышении неологической активности в периоды социальных трансформаций, воплощается в термине «ключевая ситуация», который обозначает социально значимое событие, генерирующее новые лексические единицы [2]. Проявлениями подобной языковой пассионарности могут являться политические события, связанные с выборами президента Д. Трампа в США в 2024 г. Результатом острой политической борьбы явилась, в том числе, и совокупность таких неологизмов, как «Trumpkin» – сторонник Трампа, «Trumpistan» – государство, основанное на единоличной власти, «Trumpanzee» – преданный сторонник политики Трампа, «Trumpost» – отклик на пост Трампа в социальных сетях. Стремительное развитие цифровизации и искусственного интеллекта оказывает существенное влияние на язык информационно-коммуникационных технологий, обогащая его новыми лексическими единицами («to Zoom» – общаться при помощи Zoom, «to google» – искать информацию в Google, «digital detox» – временный отказ от цифровых средств коммуникации, «slop» – контент, созданный искусственным интеллектом, «prompt» – запрос к нейросети). Возникновение новых ярких субкультур сопровождается развитием связанной с ними терминологией («quadrobicks» – квадробика, «therians» – субкультура, представители которой отождествляют себя с определенными животными-хищниками, «furry» – субкультура, представители которой делают акцент на эстетике костюма антропоморфного животного, «otherkin» – субкультура, выражающаяся в отождествлении себя с мифическими существами). Глобальный экономический кризис привел к возникновению таких терминов, как «shrinkflation» – уменьшение объема товара при сохранении прежней цены, «downsizing» – уменьшение объема или размера продукта, «skimpflation» – использование в производстве продукта более дешевых ингредиентов, «stealthflation» – скрытая инфляция.

Являясь средствами выражения новых явлений и предметов окружающей действительности, неологизмы выполняют ряд значимых функций:

1. Социальная (неологизмы выявляют тенденции развития общества, растущее многообразие социокультурных, политических, экономических трансформаций).

2. Номинативная (используя механизмы заимствования или уже существующие словообразовательные модели, язык создает новые лексические единицы для обозначения возникающих явлений, предметов, абстрактных понятий).

3. Эстетическая (благодаря актуальности лексического значения и уникальности внешней формы неологизмы повышают выразительность, творческий потенциал языка).

4. Сигнально-идентификационная (неологизмы могут рассматриваться в качестве индикаторов принадлежности к определенной социальной группе, профессиональному сообществу, субкультуре).

5. Гносеологическая (неологизмы являются средством конструирования нового знания о мире, инструментом расширения языковой картины мира, отражая в своем лексическом значении как обобщенное представление о предмете (денотат), так и его специфические черты (сигнификат), а также эмоционально-оценочные характеристики (коннотат).

Многие исследователи отмечают открытость системы русского языка, ее готовность к пополнению лексического состава за счет механизмов заимствования [5]. Со второй половины XIX в. отмечается интенсивное воздействие английского языка на русский, которое выражается не только во включении в состав русского языка англицизмов на основе транскрипции и транслитерации, но и ассимиляции заимствованных лексических единиц на основе существующих словообразовательных моделей [6]. Масштаб влияния английского языка объясняется его глобальным доминированием: 25,9 % пользователей сети Интернет применяют английский язык в поисковых запросах; 52,1 % интернет-контента создается на английском языке согласно данным лингвистического проекта Global Language Monitor [7].

Заимствованные из английского языка лексические единицы входят в систему русского языка и обретают грамматические категории и словоизменительную парадигму в большинстве случаев на основе транскрипции (отображения звукового облика слова): «фейк» («fake»), «кринж» («cringe»), «фрейм» («frame»), «кейс» («case»), «инсайд» («inside»), «инсайт» («insight»). Адаптируются в системе русского языка и англицизмы, переход которых осуществился на основе транслитерации (отображения графического облика слова): «байт» («bait» – провокация), «супер-компьютер» («super-computer»), «нарратив» («narrative»), «сторителлинг» («storytelling»), «мессага» – («message»).

Во многих случаях ассимиляция заимствованных корневых лексем осуществляется более глубоко через механизмы деривации. Следует отметить, что словообразовательный потенциал англицизмов в русском языке нарастает [8]. В результате увеличивается количество гибридных лексических единиц, которые включают морфемы, восходящие к языку-донору и языку-реципиенту. Примерами данной тенденции являются диминутивы – слова, обозначающие с помощью морфологических средств значение малого размера, обладающие эмоционально-оценочной семантикой и являющиеся маркерами социальных отношений. Характер отношения коммуницирующего субъекта к референту (предмету окружающего мира), к самой ситуации коммуникации раскрывается в употреблении диминутивов – имен существительных, образованных суффиксальным способом. При этом наиболее продуктивными суффиксами являются следующие: суффикс «-к-» (флешка, симка, локалка), суффикс «-ик-» (сайт, файл, клатчик), суффикс «-чик-» (топчик). Гибридными образованиями являются и феминитивы, содержащие корень, заимствованный из английского языка, и суффикс «-к-»: блогерка, геймерка, дизайнерка. Суффиксальным способом образуются и некоторые жаргонизмы профессиональной среды: «хелпарт» – блок подсказок (слово образовано от английского «help» с помощью суффикса «-арт-»); «сервак» – сервер (слово образовано от английского «server» с помощью суффикса «-ак-»), «видюха» – видеокарта (слово образовано от английского «video» с помощью суффикса «-юх-»).

Среди словообразовательных моделей, адаптирующих англоязычные неологизмы к системе русского языка, можно назвать следующие:

1. Словосложение с соединительной гласной («багоюзер» от «bug user» – игрок, пользующийся несовершенствами компьютерной игры, «блогосфера» от «blog sphere», «дискодрайвер» от «disk driver»).

2. Усечение основы («софт» от «soft ware» – программное обеспечение, «прога» от «programme», «шоубиз» от «show business»).

3. Аббревиация («ЛОЛ» от «LOL» – laughing out loud (громко смеясь), «ХОХО» от «hugs and kisses» – обнимаю и целую, «РОФЛ» от «ROFL» – rolling on the floor laughing (катаясь по полу от смеха)).

4. Субстантивация имен прилагательных («олды» от «old» – представители старшего поколения, «токсик» от «toxic» – неприятный человек, «джун» от «junior», «мидл» от «middle», «сеньор» от «senior», означающие уровни компетенции специалистов в сфере информационно-коммуникационных технологий); словосочетаний («холивар» от «holy war» – непримиримый и бессмысленный спор, «плейлист» от «play list» – список воспроизведения аудио- и видеоконтента, «хардкор» от «hard core» – тяжелая ситуация, непреодолимое препятствие); аббревиатур («айтишник» от «IT» – information technologies, «эйчар» от «HR» – human resources, «юсбишка» от «USB» – Universal Serial Bus).

Адаптация англоязычных имен прилагательных к системе русского языка осуществляется преимущественно с помощью суффиксального способа словообразования. Как уже отмечалась, в результате возникает гибридная лексическая единица, состоящая из корневого элемента языка-донора и суффикса заимствующего языка. Наиболее продуктивными могут считаться суффиксы «-ов-» («олдовый» от «old» – старый, «фейковый» от «fake» – ложный), «-н-» («офшорный» от «offshore» – находящийся за пределами страны налогового резидентства, «капсульный» от «capsule» – компактный). Доминирующими суффиксами при ассимиляции глагольной единицы являются «-и-» («чиллить», «хейтить», «байтить», «постить»), «-а-» («лайкать», «гамать», «апать»), «-ирова-» («бойкотировать», «боксировать», «интервьюировать»), «-ну-» («хакнуть», «ливнуть»). С помощью приставочно-суффиксального способа словообразования заимствованной глагольной единице сообщаются дополнительные семантические признаки: запостить, пропатчить, зашарить [9].

Калькирование, как способ заимствования англоязычной лексики, заключающийся в воспроизведении элементов словосочетания или морфемных компонентов слова, способствует появлению наименований новых элементов языковой картины мира: «потерянное поколение» / «lost generation», «короткие деньги» / «short term money», «банановая республика» / «banana republic» [10]. Отдельные англоязычные лексемы, значение которых образовано на основе метафорического переноса, также заимствуются русским языком: «крот» от «mole» – агент, внедренный в антагонистическую среду с целью шпионажа, «ястреб» от «hawk» – политик-сторонник использования военной силы для решения конфликтов, «мышь» от «mouse» – компьютерная мышь [11].

Заключение

Таким образом, неологизмы, в том числе и англоязычные заимствования, образуют пласт лексики, свидетельствующий об открытости эволюционирующей системы русского языка. Стремительный рост количества новых лексических единиц в определенных сферах указывает на динамику развития, требующую создания соответствующих средств номинации для возникающих в результате процессов обновления предметов, абстрактных понятий. Неологизмы выполняют важную социальную функцию, обозначая векторы развития общества. Кроме того, на уровне индивидуального словоупотребления – идиолекта – неологизмы являются индикаторами принадлежности субъекта к социальной или профессиональной страте, тем самым определяя его личностные характеристики.

Необходимо также подчеркнуть, что неологические процессы в русском языке не только способствуют его обогащению новыми лексемами, присваивающими названия элементам обновляющийся языковой картины мира, но и активизируют адаптационные механизмы саморегулирующейся системы русского языка, направленные на ассимиляцию заимствований. Тем самым неологизмы, в том числе и англицизмы, выявляют творческий, созидательный потенциал русского языка, становясь элементом его развития.

Список источников

1. Хэцин С. Неологизмы как маркеры новых стандартов межличностных отношений (на материале русского и китайского сетевого сленга) // Мир науки, культуры, образования. 2025. № 2 (111). С. 497–501.
2. Сперанская А.Н. «Слово года» и «ключевая ситуация»: о пополнении актуального лексикона // Коммуникативные исследования. 2021. Т. 8. № 1. С. 102–114.
3. Шмелева Т.В. Фактура медиатекста как его ключевой параметр // Неофилология. 2024. Т. 10. № 4. С. 967–976.
4. Слово года 2024. Справочно-информационный портал «Грамота.ру». URL: <https://gramota.ru/meta/vayb> (дата обращения: 28.11.2025).
5. Ингул В.В. Интеграция англицизмов в лексическую систему русского языка: тенденции и потенциальные последствия // Сибирский филологический форум. 2025. № 2 (31). С. 71–81.
6. Закиров Р. Иноязычная лексика в современном русском языке (словообразовательный аспект) // Наука. Образование. Современность. 2025. № 2. С. 1–7.
7. Гуманитарный портал «Global Language Monitor». URL: <https://gtmarket.ru/research/top-words> (дата обращения: 28.11.2025).
8. Габдреева Н.В., Агеева А.В. Заимствования в русском языке новейшего периода: сопутствующие языковые процессы // Русистика. 2025. Т. 23. № 2. С. 225–240.
9. Таганова Т.А. Неологизмы в цифровую эпоху (на материале английского языка) // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2023. № 4. С. 66–74.
10. Сенько Е.В., Ленчина М.Р. Калькирование в современном русском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. № 13 (11). С. 128–133.
11. Дьяков А.И. Кальки-англицизмы в русском языке. Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс». URL: <https://interactive-plus.ru/e-articles/412/Action412-462201.pdf> (дата обращения: 28.11.2025).

References

1. Hecin S. Neologizmy kak markery novyh standartov mezhlichnostnyh otnoshenij (na materiale russkogo i kitajskogo setevogo slenga) // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2025. № 2 (111). S. 497–501.
2. Speranskaya A.N. «Slovo goda» i «klyuchevaya situaciya»: o popolnenii aktual'nogo leksikona // Kommunikativnye issledovaniya. 2021. T. 8. № 1. S. 102–114.
3. Shmeleva T.V. Faktura mediateksta kak ego klyuchevoj parametr // Neofilologiya. 2024. T. 10. № 4. S. 967–976.
4. Slovo goda 2024. Spravochno-informacionnyj portal «Gramota.ru». URL: <https://gramota.ru/meta/vayb> (data obrashcheniya: 28.11.2025).
5. Ingul V.V. Integraciya anglicizmov v leksicheskuyu sistemu russkogo yazyka: tendencii i potencial'nye posledstviya // Sibirskij filologicheskij forum. 2025. № 2 (31). S. 71–81.
6. Zakirov R. Inoyazychnaya leksika v sovremennom russkom yazyke (slovoobrazovatel'nyj aspekt) // Nauka. Obrazovanie. Sovremennost'. 2025. № 2. S. 1–7.
7. Gumanitarnyj portal «Global Language Monitor». URL: <https://gtmarket.ru/research/top-words> (data obrashcheniya: 28.11.2025).
8. Gabdreeva N.V., Ageeva A.V. Zaimstvovaniya v russkom yazyke novejshego perioda: soputstvuyushchie yazykovye processy // Rusistika. 2025. T. 23. № 2. S. 225–240.

9. Taganova T.A. Neologizmy v cifrovuyu epohu (na materiale anglijskogo yazyka) // Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye nauki. 2023. № 4. S. 66–74.
10. Sen'ko E.V., Lenchina M.R. Kal'kirovaniye v sovremennom russkom yazyke // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2020. № 13 (11). S. 128–133.
11. D'yakov A.I. Kal'ki-anglicizmy v russkom yazyke. Centr nauchnogo sotrudnichestva «Interaktiv plus». URL: <https://interactive-plus.ru/e-articles/412/Action412-462201.pdf> (data obrashcheniya: 28.11.2025).

Информация о статье: статья поступила в редакцию: 08.12.2025; принята к публикации: 12.12.2025
Information about the article: the article was submitted to the editorial office: 08.12.2025; accepted for publication: 12.12.2025

Информация об авторе:

Белозерова Наталия Владимировна, доцент кафедры иностранных языков и культуры речи Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), кандидат педагогических наук, доцент, e-mail: nv.belozerova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0693-2805>, SPIN-код: 3501-6788

Information about the author:

Belozerova Natalia V., associate professor of the department of foreign languages and speech culture of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), candidate of pedagogical sciences, associate professor, e-mail: nv.belozerova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0693-2805>, SPIN: 3501-6788